

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 82-О08-16

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

21 августа 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Журавлева В.А.,

судей: Колесникова Н.А. и Мезенцева А.К.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённых Бутюгиной Е.П. и Бутюгина В.С. на приговор Курганского областного суда от 22 апреля 2008 года, которым

Б У Т Ю Г И Н А Е [] П [], []
[] -

осуждена по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ к 10 годам лишения свободы; по ст. 151 ч. 2 УК РФ к 1 году лишения свободы; по ст. 156 УК РФ к исправительным работам на 6 месяцев с удержанием []% в доход государства.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно к отбытию Бутюгиной Е.П. назначено 10 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Б У Т Ю Г И Н В [] С [], []
[]

осуждён по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ к 11 годам лишения свободы; по ст. 151 ч. 3 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно к отбытию Бутюгину В.С. назначено 11 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с осуждённых процессуальные издержки в доход государства по [] руб.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Мезенцева А.К., доложившего материалы дела и доводы жалоб, выступление прокурора Химченковой М.М., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Бутюгина Е.П. и Бутюгин В.С. признаны виновными и осуждены за убийство, то есть умышленное причинение смерти потерпевшему Л [] группой лиц.

Бутюгина Е.П. кроме того, признана виновной в том, что она, являясь матерью несовершеннолетней С [] вовлекла её в систематическое занятие попрошайничеством, ненадлежаще исполняла обязанности по её воспитанию, жестоко обращаясь с дочерью.

Бутюгин также признан виновным в вовлечении С [] в систематическое занятие попрошайничеством, совершённом с угрозой применения насилия.

Убийство совершено 4 апреля 2007 года, а другие преступления в период 2002-2006 годы в [] при обстоятельствах, изложенных в описательной части приговора.

В судебном заседании Бутюгина свою вину признала частично, а Бутюгин виновным себя не признал.

В кассационной жалобе Бутюгина с приговором не согласна, свою вину в указанных преступлениях отрицает, утверждая, что выводы суда не соответствуют обстоятельствам дела. Осуждённая ссылается на то, что показания в ходе расследования она давала в связи с применением незаконных методов, допущен обвинительный уклон.

В судебном заседании, как утверждает Бутюгина, ей не была предоставлена возможность изложить свою позицию, приговор постановлен с процессуальными нарушениями, в основу обвинения положены недопустимые

доказательства, с осуждением по ст.ст. 105 ч. 2 п. «ж», 151 ч. 2, 156 УК РФ осуждённая не согласна.

В жалобе утверждается, что свои родительские обязанности Бутюгина исполняла надлежащим образом, какого-либо давления на дочь не оказывала, доказательств виновности осуждённой не представлено.

В последующих дополнениях Бутюгина просит приговор отменить, либо направить дело на рассмотрение судом присяжных. Она ссылается на противоречия в доказательствах на то, что ряд доказательств не получили какой-либо оценки, выводы суда основаны на предположениях.

О совершённом убийстве Бутюгина сообщил в милицию сама, обнаружив у себя дома окровавленный труп потерпевшего, вызвала скорую помощь, увидела мужа с окровавленным топором. К преступлению она не причастна, оказалась невольным свидетелем случившегося.

В милиции была вынуждена дать признательные показания в связи с применением недозволённых методов, написала явку с повинной.

Надлежащей проверки по её заявлению не было проведено, экспертиз, свидетельствующих о виновности Бутюгиной следствием и судом не представлено. Органы следствия использовали психические отклонения Бутюгиной, добиваясь признательных показаний.

Осуждённая утверждает, что Бутюгин оговорил её, пытаясь свалить на неё всю ответственность, но в прениях признал, что один совершил убийство.

Бутюгина утверждает, что выводы о её виновности являются ошибочными, её доводы о невиновности ничем не опровергнуты.

В части осуждения по ст. 151 УК РФ Бутюгина ссылается на то, что выводы суда основаны на показаниях посторонних лиц, к бродяжничеству она свою дочь не принуждала. Один-два раза дочь ходила с осуждённой на пункт приёма металла, дочь Бутюгина не обижала, родительских прав осуждённая не лишена. В судебном заседании дочь полностью отказалась от ранее данных показаний.

Бутюгина ссылается на то, что ранее она к уголовной ответственности не привлекалась, на учёте у нарколога не состояла. Ссылаясь на положения ст. 297 УПК РФ, Бутюгина считает, что вина её не доказана, на следствии применялись недозволённые методы, просит приговор отменить.

В кассационной жалобе Бутюгин В. с приговором не согласен, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, осуждение по

ст. 151 ч. 3 УК РФ Бутюгин оспаривает. Осуждённый полагает, что при постановлении приговора не были учтены показания свидетелей Б [REDACTED] Б [REDACTED] Б [REDACTED] К [REDACTED] которые не свидетельствуют о его виновности. Свидетели С [REDACTED] и М [REDACTED]. в суд не явились, а свидетель К [REDACTED] дала лживые показания. Показания потерпевшей С [REDACTED] носили заученный характер.

Не согласен Бутюгин и с осуждением по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ, полагая что доказательств его вины не представлено. В ходе расследования применялись недозволенные методы, доводы осуждённого не получили надлежащей оценки. Бутюгин утверждает, что во время распития спиртного «потерял ощущение реальности, находился в состоянии галлюцинаций и видений», ссылается на то, что и в ходе допросов был «в невменяемом состоянии и психическом расстройстве», в памяти оставались фрагменты событий. Показания осуждённых были изложены с обвинительным уклоном, адвокат интересы Бутюгина не обеспечивал, обстоятельства дела, состояние здоровья осуждённого исследовалось поверхностно, судебно-психиатрической экспертизы применительно к состоянию на период инкриминируемого деяния не проводилось.

В обвинительном заключении не представлено доказательств вины Бутюгина, перечислены только источники информации.

В последующих дополнениях осуждённый утверждает, что следствие по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ проведено поверхностно, наличие сговора не подтверждено, показания Бутюгиных не получили надлежащей оценки. Осуждённый ссылается на «провал памяти», очнувшись, увидел Л [REDACTED], из рубленой раны текла кровь, признаков жизни он не подавал, жена была напугана, в истерике.

Полагая, что убийство совершила жена, Бутюгин «решил взять вину на себя» и сам нанёс потерпевшему два удара топором. Каких-либо причин для убийства потерпевшего у Бутюгина не было.

Бутюгин считает, что содержание записок, которыми они обменялись с женой, подтверждает его «невменяемость» на 4.04.2007 года, момент задержания он не помнит.

Очнулся уже в кабинете следователя, признал вину по ст. 105 ч. 1 УК РФ, с осуждением по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ не согласен.

Бутюгин утверждает, что его дочь попрошайничеством не занималась, свои родительские обязанности он исполнял. Обвинение по ст. 151 ч. 3 УК РФ основано на слухах и домыслах.

Суд не учёл, что Бутюгин работал, характеризуется положительно.

В возражениях на кассационные жалобы осуждённых государственный обвинитель Долгих А.А. просит приговор оставить без изменения, полагая, что вина осуждённых нашла свое полное подтверждение, доказательства по делу исследованы всесторонне, полно и объективно, показаниям допрошенных по делу лиц дана надлежащая оценка, действия осуждённых квалифицированы правильно.

Наказание осуждённым назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом общественной опасности содеянного, данных о личности Бутюгиной Е. и Бутюгина В., оснований для применения ст.ст. 64, 73 УК РФ не имеется.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и в возражениях на жалобы, судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным.

Выводы суда о виновности Бутюгиной Е.П. и Бутюгина В.С. в содеянном подтверждаются совокупностью доказательств: анализом показаний осуждённых на следствии и в суде, показаниями потерпевших и свидетелей, протоколом осмотра места происшествия, заключениями судебно-медицинских, судебно-психиатрических экспертиз и другими доказательствами, которые исследованы в суде и получили правильную оценку в их совокупности.

Все доводы осуждённых в жалобах о их невиновности, о том, что в момент убийства потерпевшего у Бутюгина были «провалы памяти», он находился в «состоянии галлюцинаций и видений» судебная коллегия находит несостоятельными. Эти доводы проверены и в судебном заседании, опровергнуты материалами дела, подробный анализ которых изложен в приговоре.

Так, в судебном заседании Бутюгина подтвердила, что в указанное время муж и Л [] распивали спиртное у них дома, она же ушла по своим делам. Возвращаясь, встретила мужа, который шёл от К []. В комнате обнаружила Л [] который лежал на диване, лоб разбит, на руке потёки крови. На её вопросы муж ответил, что потерпевший ударился о печку.

Спустя некоторое время она услышала какой-то хруст, в комнате увидела мужа с окровавленным топором в руках, у неё началась истерика. Бутюгин, взяв второй топор, нанёс лезвием топора по шее Л [] несколько ударов. Опасаясь, что муж может кинуться на неё, осуждённая оба топора выбросила в снег.

Бутюгина утверждала, что дочь они обеспечивали всем необходимым, заботились, не обижали, попрошайничать и собирать металлолом не принуждали, в сборе металла девочка принимала участие добровольно. Насилие в отношении дочери они не применяли, один раз Бутюгина «отшлёпала» дочь за кражу телефона у подруги. В декабре 2006 года дочь ушла из дома.

Бутюгин в суде подтвердил, что 4 апреля 2007 года с Л [] распивали спиртное, жена ушла из дома. Дальнейшие события осуждённый помнит плохо, уложил потерпевшего отдыхать, лёг сам, куда-то ходил.

Разбудила его жена, осуждённый увидел лежащего на диване Л [] на шее глубокая рубленая рана, жена была в истерике. «Каким-то образом» у него в руках оказался большой топор из двух, которые у них имелись, этим топором он дважды ударил потерпевшего в область раны, была мысль о том, что нужно «выручать» жену, он полагал, что она убила потерпевшего. Бутюгин решил оставить на себе следы преступления и взять вину на себя. Не исключает, однако, что сам нанёс первые удары потерпевшему топором «под влиянием галлюцинаций».

Потерпевшую С [] металл собирать не принуждал, за деньгами к кому-либо не посылал и не избивал, осуждённая дочь также не избивала. Был случай, когда Бутюгина ударила девочку прутом за непослушание. В декабре 2006 года потерпевшая из дома ушла.

Вместе с тем, вина осуждённых в полном объёме подтверждена совокупностью следующих доказательств.

В частности, неоднократно допрошенные в ходе расследования с участием адвокатов, после разъяснения положений ст. 51 Конституции РФ, осуждённые давали показания, свидетельствующие о том, что убийство потерпевшего Л [] они совершили вдвоём, в группе.

Так, в явке с повинной Бутюгина указала, что убила потерпевшего в связи с его сексуальными домогательствами.

В последующем осуждённая подтвердила, что после распития спиртного с мужем, когда тот спал, Л [] стал домогаться её, настаивал на своём, оскорблял.

Осуждённая ударила его ногой в пах, сумела освободиться, Л [] заявил, что она за это ответит. Вооружившись меньшим по размеру топором Бутюгина решила припугнуть потерпевшего, обратилась к нему с вопросом по поводу его намерений, Л [] ответил грубостью. «Со злости» осуждённая лезвием топора нанесла потерпевшему два удара спереди.

В это время проснулся муж, которому Бутюгина сообщила, что потерпевший намеревался вступить с ней в половое сношение.

Нецензурно выругавшись, осуждённый взял на кухне большой по размеру топор и два раза ударил Л [REDACTED] в шею спереди, крича, что «перегрызёт за жену горло».

Выйдя из комнаты, осуждённая слышала звуки наносимых ударов, хрип потерпевшего. Свой топор она первоначально спрятала около умывальника, а затем по указанию мужа спрятала оба топора в огороде в снегу, вызвала милицию.

Указанные обстоятельства в ходе неоднократных допросов подтвердил и Бутюгин.

Он показал, что после распития спиртного уснул, проснулся от крика жены, которая сообщила, что Л [REDACTED] чуть её не изнасиловал. потерпевший лежал на диване, с шеи стекала на пол кровь, её было много.

У Бутюгина что-то «замкнуло» в голове, он схватил топор и нанёс несколько ударов потерпевшему по шее, полагает, что находился в состоянии аффекта. По его указанию жена спрятала топоры и вызвала милицию.

В соответствии со ст.307 УПК РФ суд правильно, наряду с совокупностью других доказательств, положил эти показания осуждённых в основу приговора, поскольку они последовательны, согласуются между собой, с фактическими обстоятельствами по делу, подтверждаются всей совокупностью доказательств.

Последующим изменениям показаний в судебном заседании Бутюгины не дали сколько-либо убедительных объяснений. Эти показания являются надуманными и противоречивыми, не согласуются между собой.

Вина осуждённых подтверждена потерпевшей С [REDACTED] которая показала, что мать и отчим злоупотребляли спиртным, пили практически ежедневно. Спиртное приобретали на деньги, которые мать выручала от сбора металлолома. Потерпевшая показала, что она с девяти лет была вынуждена собирать металлолом вместе с матерью, были случаи, когда собирала металл одна, на вырученные деньги мать и отчим приобретали спиртное, последний нигде не работал.

Отчим систематически посылал её просить деньги у соседей и родственников – якобы на продукты, хотя деньги тратились на выпивку. Свои требования Бутюгин сопровождал угрозами, кричал, мог ударить. По указанию

отчимать неоднократно её избивала прутом за различные провинности, в том числе за отсутствие еды, за то, что потерпевшая не сумела раздобыть деньги. Одежду и игрушки осуждённые потерпевшей не покупали, носила девочка бывшее в употреблении или дарёное. Из показаний потерпевшей следует, что питалась она впроголодь, могла оставаться день – полтора без еды, учебники ей были куплены только в первом классе, во время болезни лечения ей не проводили.

Потерпевшая показала, что 27 декабря 2006 года она была вынуждена уйти из дома, так как мать с отчимом в очередной раз напились. Бутюгин стал кричать, избивать их. С [] пришла в местную администрацию, была направлена в милицию, а затем в больницу, помещена в приют, откуда её забрала родная тётка.

Оснований полагать, что потерпевшая осуждённых оговорила у суда не имелось, не видит таких оснований и судебная коллегия.

Аналогичные показания С [] давала и на следствии, подтвердила их.

Законный представитель потерпевшей – К [] (родная сестра осуждённой) дала показания, согласующиеся с показаниями девочки. Последняя рассказывала К [], что мать с отчимом пьют, Бутюгин систематически отправлял её выпрашивать деньги, угрожал избиением, ударил, когда потерпевшая не сумела раздобыть деньги.

Потерпевшая неоднократно приходила за деньгами и к К [] муж представителя предлагал приобретать что-либо для самой девочки, так как деньги всё равно будут пропиты, у потерпевшей не имелось и необходимой одежды и обуви. В декабре 2006 года девочка сама обратилась в местную администрацию, заявив, что отказывается жить с матерью и отчимом, была помещена в больницу в связи с хронической пневмонией.

По словам педагога, потерпевшая в последнее время стала хуже учиться, сверстники с ней не общались так как последняя ходила неопрятной. Со слов соседей, девочка постоянно ходила к дому, где торгуют самогоном.

Свидетель М [] подтвердила, что осуждённые злоупотребляли спиртным, не работали, устраивали дома попойки.

Последний два года С [] систематически приходила к М [] просила продукты, овощи, молоко. Аналогичные показания даны С [] которая подтвердила, что осуждённые систематически пьянствовали, Бутюгин принуждал потерпевшую попрошайничать, С [] практически каждый день просила у них деньги. Осуждённые воспитанием девочки не занимались,

кормили плохо, потерпевшая часто плакала, жаловалась на плохие условия жизни.

Свидетель Б [] (родной брат Бутюгиной) подтвердил, что осуждённые злоупотребляли спиртным, потерпевшая просила иногда у них деньги, он предполагал, что деньги будут потрачены на спиртное, девочка говорила, что в случае отказа осуждённые её изобьют.

Иногда С [] ходила с побоями, он видел её с мешками металла.

Показания, уличающие осуждённых, даны свидетелями Б [], Б [], К []

Вина осуждённых подтверждена протоколом осмотра места происшествия, заключениями экспертиз, данные и выводы которых согласуются и признательными показаниями осуждённых об обстоятельствах совершения ими убийства потерпевшего в группе.

Труп потерпевшего Л [] с признаками насильственной смерти обнаружен в доме Бутюгиных, опознан сыном погибшего.

В огороде дома осуждённых обнаружены два топора с помарками бурого цвета.

Установлено, что смерть потерпевшего Л [] наступила в результате пяти рубленых ран в верхней трети шеи с травматическим отделением и переломом подъязычной кости, с травматическим отделением надгортанника, языка, гортани, щитовидного хряща, с множественными повреждениями ветвей сонных артерий и яремных вен, с надрубками шейных позвонков, сопровождавшихся кровотечением, аспирацией кровью в просветы трахеи, бронхов, лёгочных альвеол, массивной кровопотерей.

Указанные повреждения могли быть причинены топорами, изъятыми в огороде усадьбы Бутюгиных.

Кроме того, потерпевшему были причинены множественные кровоподтёки и ссадины, травматическое удаление 1-го зуба в верхней челюсти, рубленая рана мягких тканей подчелюстной области, ушибленные раны лобной области. Все повреждения, установленные у потерпевшего, являются прижизненными.

На обоих топорах, изъятых по настоящему делу, обнаружена кровь, которая может принадлежать потерпевшему.

На следствии, признавая свою вину, Бутюгина показал, что она первой нанесла удары топором потерпевшему, топор поставила возле раковины.

В ходе проверки показаний осуждённой за занавеске раковины обнаружена кровь, происхождение которой от потерпевшего не исключается.

Суд исследовал и признал несостоятельными утверждения осуждённых в ходе расследования о том, что убийство потерпевшего якобы совершил каждый из осуждённых самостоятельно без помощи второго, поскольку эти показания являются взаимно исключающими, опровергаются другими доказательствами.

Вина осуждённых подтверждена содержанием записки, которую Бутюгин передал своей жене, инструктируя последнюю о том, какие показания ей следует давать, отмечая, что это его дело, каким образом он будет её «вытаскивать».

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора органами следствия и судом не допущено.

Адвокатами осуждённые были обеспечены, положения ст.51 Конституции РФ им разъяснены, данных о применении недозволённых методов расследования из материалов дела не усматривается.

Показания осуждённые на следствии давались с участием адвокатов, что исключает оказание какого-либо давления. Заявление Бутюгиной о применении недозволённых методов расследования проверялось и признано несостоятельным.

Психическое состояние осуждённых исследовалось и сомнений не вызывает, они являются вменяемыми. Данные о том, что в момент совершения убийства осуждённые находились в состоянии аффекта из анализа обстоятельств дела, объяснений самих осуждённых и выводов судебно-психиатрических экспертиз не усматривается. Утверждения Бутюгина о том, что в момент убийства он якобы находился под влиянием галлюцинаций судом обоснованно признаны надуманными.

О рассмотрении дела с участием присяжных заседателей осуждённые не ходатайствовали, допрос Бутюгиной в суде проведён в соответствии с законом. Действия Бутюгиной Е.П. по ст.ст.105 ч.2 п. «ж», 151 ч.2, 156 УК РФ, Бутюгина В.С. по ст.ст.105 ч.2 п. «ж», 151 ч.3 УК РФ квалифицированы правильно, их юридическая оценка надлежащим образом мотивирована. В приговоре приведены бесспорные доводы о том, что смерть Л [] наступила в результате совместных действий осуждённых.

Наказание осуждённым назначено с учётом общественной опасности содеянного, обстоятельств дела и данных о их личности, требования ст.62 УК РФ судом приняты во внимание.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Курганского областного суда от 22 апреля 2008 года в отношении **Бутюгиной Е.П.** и **Бутюгина В.С.** оставить без изменения, кассационные жалобы осуждённых **Бутюгиной Е.П.** и **Бутюгина В.С.** – без удовлетворения.

Председательствующий – В.А.Журавлёв

Судьи: Н.А.Колесников и А.К.Мезенцев А.К.

Верно: Судья Верховного Суда РФ

А.К.Мезенцев